

УДК 27-4 (091) + 27-526.62

И. Л. Манькова

*Институт истории и археологии УрО РАН
ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия*

ilman.08@mail.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ ТЮМЕНИ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА: ОПЫТ «ПРОЧТЕНИЯ»

Представлена апробация авторской методики реконструкции православного ландшафта средневекового города на примере Тюмени XVII – первой половины XVIII в. На основе обширной источниковой базы показана история появления и размещения церквей, монастырей и часовен в городском пространстве, проанализированы выбор и изменения посвящений храмовых престолов. Формирование православного ландшафта Тюмени началось с основания города, когда в административном центре были построены зимняя и летняя церкви. По мере увеличения городской застройки появлялись приходские церкви. Традиционно монастыри строились на окраинах города. Особенностью Тюмени было то, что на ее территории изначально существовал исламский ландшафт. Развитие нового конфессионального ландшафта шло путем не замещения более раннего, а территориального разграничения с помощью сакральных объектов.

Ключевые слова: история православия XVII в., монастыри, православный ландшафт, приходские церкви, Сибирь, Тюмень, часовни.

Изучение исторических событий, явлений и коллективов людей в непосредственной связи с территориями их проживания давно практикуется в гуманитарной науке. Одно из направлений этих исследований основано на концептуальном подходе, получившем название «культурный ландшафт». Поскольку религиозные воззрения людей являются важной составляющей культуры, а на определенных этапах развития общества оказывают значительное влияние на нее, то методы и методики изучения культурного ландшафта могут быть применены и к реконструкции религиозного ландшафта той или иной территории. Они помогают пространственно систематизировать и глубже понять представления людей, осваивавших новые территории (см., например: [Майничева, 2010]).

Колонизуя Сибирь, русские создавали свое «священное пространство», формировали новый для тех земель конфессиональный ландшафт – православный. Под православным ландшафтом мы понимаем систему культовых объектов, размещенных на

определенной территории и образующих целостность. Они маркируют территорию как находящуюся под защитой высших христианских сил, становятся основой для развития отношений внутри местного конфессионального сообщества. Православный ландшафт создавал человеку условия для удовлетворения духовных потребностей, установления диалога с высшими силами, что помогало адаптироваться в новых условиях существования.

Объекты православного ландшафта можно разделить на две группы: институциональные (приходские церкви, монастыри, архиерейские / митрополичьи дворы, часовни) и символические (явленные и чудотворные иконы, особо почитаемые иконы, природные кресты, мощи святых, почитаемые могилы, природные сакральные объекты).

Цель данной статьи – реконструкция процесса формирования системы институциональных объектов православного ландшафта Тюмени в конце XVI – первой половине XVIII в. Нам близка познавательная страте-

Манькова И. Л. Православный ландшафт Тюмени в XVII – первой половине XVIII века: опыт «прочтения» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 8: История. С. 58–68.

гия изучения культурного ландшафта в протяженной ретроспективе, предложенная английскими исследователями И. Робертсоном и П. Ричардсом. Они представили сменяемость культурных ландшафтов во времени как палимпсест – текст, написанный поверх более раннего текста [Главацкая, 2008. С. 78]. Попытаемся применить эту методику к «чтению» православного ландшафта Тюмени.

Опорными в нашем исследовании будут три документа, зафиксировавшие православный ландшафт Тюмени в разные временные точки. Самый ранний источник – дозорная книга письменного головы Никиты Наумова и подьячего Третьяка Васильева 1623/24 г. В 1903 г. она была опубликована П. М. Головачевым [Тюмень в XVIII столетии, 2004. С. 32–49]. Поскольку в публикации есть неточности в передаче текста, то мы будем пользоваться оригиналом, хранящимся в фонде Сибирского приказа (ф. 214) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Второй источник – чертеж Тюмени рубежа XVII–XVIII вв., опубликованный в приложении к сборнику П. М. Головачева [Там же. Приложение]. Он неоднократно использовался исследователями (подробнее об этом см.: [Белич, 2009]). Третий документ – описание Тюмени, сделанное Г. Ф. Миллером в 1741 г. 2006. С. 199–202]. Эти источники важны тем, что в них зафиксировано расположение приходских церквей и монастырей на территории города, названия престолов. Они представляют три разновременных «слоя» православного ландшафта. Для реконструкции истории формирования каждого «слоя» нами привлечены документы Тюменской приказной избы и Сибирского приказа.

Согласно дозорной книге 1623/24 г., в Тюмени было пять приходских церквей. Дозорщики начали свое описание с городских укреплений и административного центра, который назывался «город». Он был окружен стенами с башнями, из которых Егорьевская (Георгиевская) и Спасская были проезжими. Через последнюю осуществлялась связь с посадом, который также был укреплен острогом. В «городе» находились холодная церковь Рождества Богородицы и теплая церковь Николая Чудотворца с приделом во имя Феодора Стратилата. На посаде отмечены холодная церковь во имя Всемиловитого Спаса и теплая церковь во имя Михаила Малейна с приделом во имя Зосимы и Савватия Соловецких, а также церковь во имя Ильи

пророка с приделами во имя Бориса и Глеба, Флора и Лавра¹. Очевидно, последовательность занесения храмов в дозорную книгу зависела от их приближенности к «городу».

Первые четыре церкви записаны в дозорную книгу попарно – холодная и теплая, холодные церкви были однопрестольными, а теплые – двухпрестольными. В холодных храмах богослужение проходило в летнее время, когда при большом стечении народа могло быть задействовано и пространство перед церковью, что было затруднительно зимой, поэтому, вероятно, теплые храмы возводились более вместительными. Скорее всего летние церкви строились однопрестольными в целях экономии средств. Пятая, Ильинская, церковь была трехпрестольной, вероятно, в ней службы шли круглый год. Как отмечено в дозорной книге, все храмы были мирским строением «тюменских всяких чинов людей».

Как правило, в конце XVI – начале XVII в. иконы, книги, колокола, облачения и прочее «церковное строение» для сибирских церквей покупались по царским указам на казенные средства в Москве. Не стали исключением и тюменские церкви. Судя по данным дозорной книги 1623/24 г., их внутреннее убранство было весьма скромным. В описании икон почти всех храмов отмечены только иконостасы. Они состояли из Деисусов и местных икон, среди которых были только образы, связанные с посвящением престолов. Лишь в церкви Рождества Богородицы имелись другие иконы – Спаса Нерукотворного, Николая Мирликийского, Василия Великого, Василия Блаженного, Параскевы, Флора и Лавра. Не исключено, что появление последней иконы и посвящение придела Ильинской церкви во имя Флора и Лавра было связано с организацией яма и конскими падежами, случившимися в Тюмени в первые годы XVII в. [Миллер, 2000. С. 218]. Эти святые почитались в народе как защитники лошадей.

Ко времени составления дозорной книги 1623/24 г. духовенство и причт Рождественской, Никольской и Ильинской церковью уже имели свои дворы на посаде. В описании дворов штат первых двух церквей назван «городским соборным» или «городским церковным», а не по храмоименованию церквей. Таким образом, определены дворовладельцы –

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 405 об., 408, 409.

поп Яков Микифоров², дьякон Иван Григорьев и дьячок Петрушка Семенов. На посаде находились дворы служивших в Ильинской церкви попов Василия Авдеева, Микифора Якимова и Ивана Степанова, дьякона Епифана Степанова, пономаря Васки Иванова и трапезника Васки Иванова. Редкий случай, когда в условиях острой нехватки духовенства в Сибири в храме было одновременно три священника, да еще и дьякон. Также на посаде находился двор просфорницы Марьицы, обслуживавшей все церкви³.

В перечне дворов священников и причта 1623/24 г. нет дворов штата Спасской и Михайловской церквей. Это может служить косвенным доказательством тому, что эти храмы были построены незадолго до составления дозорной книги 1623/24 г., поэтому их духовенство и причт еще не успели обзавестись собственными дворами. Некоторое уточнение времени строительства этих церквей может дать храмоименование главного престола теплой Михайловской церкви. Оно явно связано с пребыванием на российском престоле Михаила Романова. В дозорной книге название храма записано следующим образом: «церковь во имя государева царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси ангела преп. отца Михаила Малеина»⁴. Следовательно, эти церкви могли быть построены между 1613 и 1623/24 гг.

В дозорной книге приведено описание мужского Преображенского монастыря, расположенного за пределами острога. Согласно древнерусской традиции, монастыри строили на городских окраинах, около въездов в город. С одной стороны, они выполняли защитную сакральную функцию, с другой – монашеский образ жизни предполагал уединение от мирской суеты. Преображенский монастырь был построен старцем Нифонтом Казанским в 1615/16 г. на средства мирян на дальней от города окраине Ямской слободы, расположенной за р. Тюменка [Миллер, 2000. С. 312]. Любопытна еще одна особенность расположения этой обители. В челобитной 1622 г. монахи просили передать им «в вотчину» несколько рыбных ловель, в том числе плес «против монастыря от татарской мечети да до креста» [Там же. С. 321]. Таким

образом, православное население Тюмени промаркировало территорию вокруг мечети объектами своего конфессионального ландшафта.

Согласно описанию 1623/24 г., обитель была обнесена оградой, внутри которой размещались теплая Преображенская церковь, келья игумена и строителя, 6 братских келий. Все это было «монастырским строением», то есть созданным на средства обители. Церковные книги, иконы и колокола были пожалованы по царскому указу⁵. Дозорщики не отметили на территории обители и за ее пределами хозяйственных построек, хотя к тому времени у монастыря было свое пашенное и промысловое хозяйство. Также в дозорной книге отсутствует перечень книг и икон, которые являлись царскими пожалованиями.

Документы сибирского делопроизводства дают возможность верифицировать наши наблюдения о процессе формирования православного ландшафта, отраженного в дозорной книге 1623/24 г., в частности, реконструировать историю возникновения первых храмов Тюмени.

При возведении сибирских городов первые церкви строили в административных центрах («городе», кремле), они становились соборными. Их прихожанами были воеводы и приказные люди с семьями. Они строились и ремонтировались на казенные средства. В Тюмени статус соборной имела церковь во имя Рождества Богородицы. Уже в документах конца XVI в. в комплексе с ней упоминается Никольская церковь. Так, в царской грамоте от 16 марта 1596 г. о назначении содержания пономарю и просфорнице отмечено, что в «городе Тюмени три престолы: Пречистые Богородицы, да Николы Чудотворца, да Федора Стратилата» [Там же. С. 174]. О том, что эти церкви функционировали в комплексе, свидетельствует перечень церковных книг, отмеченных в дозорной книге 1623/24 г. Книги, находившиеся в Рождественской и Никольской церквях, не дублируют друг друга, а составляют единый комплекс для богослужения. В первой церкви были Псалтырь, 2 Октоиха, Минея общая, Апостол и Триодь постная, изданные на Московском печатном дворе. В Никольской церкви отмечены Евангелие на престольное, Триодь цветная, Службеник и Часовник,

² Возможно, он был сыном Ильинского священника Микифора Якимова.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 413 об.

⁴ Там же. Л. 408.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 448 об.

также продукция Московского печатного двора⁶.

В челобитной 1599 г. тюменский поп Савва назвал Рождественский храм начальным и «ставлен обыдень» [Там же. С. 182]. Это говорит о том, что церковь во имя Рождества Богородицы была первым храмом Тюмени, строилась на скорую руку, видимо одновременно с возведением города в 1586 г. Обыденными назывались церкви, построенные за один день. Через какое-то время жители города поставили рядом теплый Никольский храм с приделом во имя Феодора Стратилата. Николай Чудотворец был самым популярным святым у сибирских землепроходцев. Практически в каждом остроге стоял храм, посвященный ему. Выбор посвящения придельного храма в честь Феодора Стратилата может быть связан с тем, что эта церковь была построена во время правления Федора Иоанновича (1584–1598), чьим небесным покровителем был святой Феодор Стратилат. Напомним, что именно по указу царя Федора была основана Тюмень. У Рождественской и Никольской церквей была общая колокольня с двумя «заванными» и благовестным колоколами⁷. В 1666/67 г. колокола Рождественской церкви разместили на новой проезжей Спасской башне [Тюмень..., 2004. С. 79–80]⁸.

Поп Савва подал челобитную в связи с тем, что к концу XVI в. Рождественская церковь стала маловместительной. Священник просил прислать для тюменских храмов церковное строение, новые иконы, а также попу, поскольку он, Савва, был «на посаде один и маломощен» [РИБ, 1875. Стб. 75]. В царской грамоте от 29 февраля 1600 г. предписывалось поставить в Тюмени новый храм во имя Рождества Богородицы. Для него из Москвы были посланы книги, священническое облачение, кадило и колокола, антиминос на освящение храма, а также черный поп Никон и церковный дьячок Ефтифейко Фомин с женой. Московские власти давали возможность тюменским жителям самим выбрать место под новый храм. Церковь должны были

строить силами горожан «величиною каков будет пригож» [Там же. Стб. 76].

Но в 1600 г. тюменские жители задумали построить на посаде Борисоглебскую церковь. Строительство новых соборных церквей было отложено, однако через некоторое время их все-таки возвели. Сохранилась отписка тюменского воеводы М. М. Годунова верхотурскому воеводе С. С. Годунову с просьбой прислать из Верхотурья дьякона «вскоре» для освящения храма во имя Феодора Стратилата⁹. Скорее всего, этот придел был построен вместо старого. В 1607 г. для Рождественской церкви из Москвы были посланы печатные напрестольное Евангелие и общая Минея, а также рукописные общая Минея и Псалтырь, «ризы поповские со всею службою»¹⁰.

В 1620 г. Никольская церковь с приделом во имя Феодора Стратилата сгорела. В огне погибло церковное имущество, «образы местные и книги, и свечи поставленные» [Тобольский..., 1994. С. 181]. Но довольно быстро храм был возведен вновь. Царской грамотой от 29 июня 1621 г. сообщалось, что для нового храма из Москвы были посланы церковная утварь, облачения, иконы, книги. Антиминос на освящение церкви, церковное вино, миро и масло должен был прислать из Тобольска архиепископ Киприан [Там же. С. 181]. В одной из расходных книг «государевой шкатулы» имеется запись, сделанная 16 мая 1622 г., о расчете с торговцем книжного ряда Макаром Митрофановым за патрахиль и прочее облачение, купленные «в Тюмень к соборной церкви Николая Чудотворца по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова»¹¹. На наш взгляд, определение Никольской церкви как соборной отражает ее связь с Рождественским храмом.

В конце 1600 г.¹² на имя царя Бориса Годунова поступила челобитная жителей Тюмени о том, что они дали обет построить храм во имя Бориса и Глеба с приделами во имя Флора и Лавра, пророка Ильи. Выбор святых для посвящения главного престола

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 406, 406 об. Книги, перечисленные в описании Никольской церкви, были присланы по царскому указу от 29 июня 1621 г. [РИБ, 1875. Стб. 382].

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 406 об.

⁸ В 1667/68 г. после пожара на посаде башня была перенесена на другое место. Вероятно, под церковные колокола пришлось строить колокольню.

⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 318. Документ составлен не ранее 1605 г. – не позднее 1608 г., так как С. С. Годунов был верхотурским воеводой с 1605 по 1608 г. [Вершинин, 1998. С. 153].

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 256. Д. 47.83. Л. 3–8.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Д. 73. Л. 191.

¹² Царская грамота в ответ на эту челобитную была датирована 29 января 1601 г. [Миллер, 2000. С. 193].

был связан с именем правящего царя. Посвящая храмы пророку Илье, православное население стремилось найти защиту от стихийных бедствий, в первую очередь пожаров и засухи. Тюменцы писали, что они уже начали возить лес на строительство этой церкви [Миллер, 2000. С. 193].

Тем временем в Тюмень привезли царскую грамоту от 29 февраля 1600 г. с указанием строить новую Рождественскую церковь. Горожане оказались в трудной ситуации, им предстояло одновременно строить два храма. Для них явно приоритетным было строительство «своей» церкви. Поэтому в челобитной они попытались убедить царя в отсутствии необходимости возведения новой Рождественской церкви. Челобитчики писали, что «в городе три храма, и в одном де есть пенье, а два храма стоят без пения». Первый храм – это Рождества Богородицы, а «два храма» – Николая Чудотворца и Феодора Стратилата. В этом аргументе челобитчиков есть определенное лукавство. Видимо, челобитная составлялась в теплое время, когда служба велась в летней Рождественской церкви, поэтому зимняя Никольская церковь «стояла без пения». Жители Тюмени хотели построить церковь за пределами «города» еще и потому, что в собор ходили воеводы, а «женам де их (т. е. горожан. – *И. М.*) и детям тут же приходиться зазорно» [Там же. С. 193].

Указом от 29 января 1601 г. тюменцам разрешили поставить храм на посаде. Они хотели иметь «свою» церковь, приближенную к их домам, которую можно было бы посещать с семьями. Этот факт свидетельствует о том, что в Тюмени начался процесс формирования приходской общины. Поскольку Борисоглебская церковь была «мирским строением», то прихожане сами должны были содержать ее и клир.

В июне 1605 г. в Москве произошла смена власти, на российском престоле оказался Лжедмитрий I. Во все города были направлены указы о восшествии нового царя и совершении в церквях молебнов за здравие «Димитрия Иоанновича». Такой указ был прислан и в Тюмень. Этой ситуацией решили воспользоваться поп Борисоглебской церкви Никифорище¹³ и церковный дьячок Петрушка Григоров, чтобы получить дополнительное обеспечение для себя. Десятого сен-

тября 1605 г. они подали челобитную, в которой просили царя велеть «дать на богомолья из молотьбы хлебца своей государевы казны, как тебе Бог известит». Далее шла речь о добросовестном выполнении царского указа: «И как от тебя грамота твоя на Тюмень пришла к Алексею Ивановичу Безбородову, велено мне на посаде за тебя, государя, Бога молить, и я о твоём многолетнем здравии Бога молил на посаде ежедне и молебны пою и литорей за твою матерее, а за нашу государыню царицу и великою княгиню инаку Марфу и за тебя, Димитрий Иоаннович, Бога молю»¹⁴.

В этой челобитной поп Никифорище называет место своего служения «Тюменскова города с посаду от Бориса и Глеба и от Ильи пророка и от Флора и Лавра». Здесь престол во имя Бориса и Глеба назван первым, соответственно, он еще был главным. Однако дальнейшие перемены в России сказались на изменении приоритета престолов приходской церкви в Тюмени. Во всех последующих документах, в том числе и в дозорной книге 1623/24 г., эта церковь фигурирует как Ильинская с приделами во имя Бориса и Глеба, Флора и Лавра. Не позднее 1623 г. при этой церкви была организована женская монашеская община [Миллер, 2000. С. 322]¹⁵. Однако в дозорной книге 1623/24 г. не указаны кельи рядом с Ильинской церковью. Вероятно, старицы жили в мирских дворах или кельях, рассредоточенных по посаду, что свидетельствует о том, что Ильинский женский монастырь не был общежительным. Практика «особножительства» в женских обителях была довольно распространенной в Приуралье в XVII в. Со времен Н. А. Абрамова в литературе бытует мнение, что Ильинский монастырь был создан по инициативе архиепископа Киприана, однако источниками это не подтверждается. Ильинская церковь была приходской и монастырской до 1659/60 г.¹⁶

Дозорная книга 1623/24 г. является единственным документом, в котором зафиксированы комплексы, состоявшие из холодной и теплой церквей. Очевидно, спустя некоторое время они были заменены церквями, рассчитанными на использование круглый год.

¹⁴ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 174. Оп. 2. Д. 219.

¹⁵ Опубликованный в труде Г. Ф. Миллера документ ошибочно датирован 1622 г.

¹⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 187. Оп. 2. Д. 18. Л. 3.

¹³ Возможно, это поп Микифор Якимов, служивший в Ильинской церкви в 1623/24 г.

Пожары не раз уничтожали церкви Тюмени. Одно из самых масштабных «огненных заплений» случилось 14 апреля 1687 г. Тогда сгорели Спасская церковь и весь «город» вместе с собором и приказной избой. Тюмень вновь была отстроена, но в 1694 г. огонь уничтожил «митрополичий двор, Троицкую церковь, девичий монастырь, в нем две церкви да колокольня, да приходских Спасскую, Архангельскую и Ильинскую церкви с колокольнями» и др. [Тюмень..., 2004. С. 80–81]. Эти сведения взяты из городского списка 1696 г., в других источниках нет упоминаний о приходской Троицкой церкви, поэтому возникает сомнение в достоверности этой информации. На наш взгляд, исходя из последовательности перечисления сгоревших объектов, вместо «Троицкой» должна быть указана «Рождественская» церковь.

Очевидно, чертеж, используемый нами для характеристики второго «слоя» православного ландшафта, был составлен после пожара 1694 г., но еще до начала каменного строительства в Тюмени. На чертеже южная часть «города» с примыкавшей к ней со стороны посада торговой площадью и Спасской церковью очерчены прямыми линиями, образующими четырехугольник. Вероятно, таким образом была обозначена будущая перепланировка административного центра. С северной стороны линия проведена через весьма условное обозначение церкви. Она заметно отличается от изображений других храмов и больше напоминает трехнефный собор. По указам Петра I каменное строительство в Тюмени началось с возведения амбаров «для всяких нужд и клади» казенного имущества «от пожарного разорения». Тогда же было принято решение поставить над амбаром и каменную церковь во имя Благовещения [Там же. С. 167–169]. В 1699 г. воевода О. Я. Тухачевский предложил построить амбар с церковью на берегу Туры на том месте, где стояла сгоревшая Рождественская церковь [Копылова, 1979. С. 39]. Возможно, этот чертеж как раз должен был проиллюстрировать предлагаемый вариант.

На чертеже отмечены Спасская, Ильинская, Знаменская и Архангельская (во имя архангела Михаила) церкви. Последние две появились после 1623/24 г. и расположены дальше от административного центра, чем Спасская и Ильинская церкви. Скорее всего они возводились по мере разрастания жилой застройки. Трудно установить точную дату

строительства Знаменской и Архангельской церквей. Самое раннее упоминание о них в известных нам источниках относится к 1647 г.¹⁷ На чертеже Ильинская и Архангельская церкви, а также Успенский храм на территории Алексеевского монастыря показаны одинаковыми, упрощенными обозначениями в отличие от изображений Спасской и Знаменской церквей. Возможно, первые три церкви еще не были окончательно восстановлены после пожара. К сожалению, на основании этого чертежа нельзя определить, имели ли церкви приделы. Очевидно, у Знаменской церкви в какой-то период времени они были. Так, Н. А. Абрамов на основании надписи на серебряном «под золотом» кресте, еще в XIX в. хранившемся в Знаменской церкви, высказал мнение, что в ней, помимо Знаменского, имелись еще престолы во имя Иоанна Богослова и Иоанна Златоуста [1998. С. 489]. В надписи указано, что крест был «построен» в 1658/59 г.

На чертеже детально изображен Алексеевский девичий монастырь. Это территория, обнесенная оградой с двумя входами с северной стороны. В центре нарисована Успенская церковь. Остальные постройки изображены одинаково и размещены вдоль ограды по всему периметру, их 23. За оградой с восточной стороны нарисовано еще пять строений, явно связанных с монастырем. Это могут быть как постройки хозяйственного назначения, так и дома, в которых жили монастырские слуги, духовенство и причт.

Алексеевский монастырь был построен по инициативе монахинь. В 1656 г. игуменья Прокла с сестрами подали челобитную на имя царя Алексея Михайловича, в которой просили «повелеть» построить монастырь «за острогом близ церкви Знамения пречистой Богородицы»¹⁸. Разрешение из Москвы было получено. К 1659/60 г. была возведена церковь во имя святителя Алексия, митрополита Московского¹⁹. Первосвятитель Алексий – видный церковный деятель XIV в. По его инициативе было основано и возобновлено несколько известных московских монастырей, он считался небесным покровителем сына царя Алексея Михайловича – Алексея, наследника российского престола [Турилов,

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 6. Л. 124–124 об.

¹⁸ Там же. Д. 8. Кн. 1. Л. 174 об.

¹⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 187. Оп. 2. Д. 18. Л. 3.

Седова, 2000]. На наш взгляд, для монахинь в далекой Тюмени первоначальное значение имело последнее обстоятельство. Такой выбор посвящения престола увеличивал шансы на получение не только разрешения, но и материальной поддержки от казны на строительство нового монастыря. Впоследствии такая помощь неоднократно оказывалась обители. Поселение в Алексеевском монастыре для монахинь, долгие годы проживавших в мирском пространстве, означало переход к общежительным порядкам. Символично, что для них этот новый образ жизни был сопряжен с именем святителя Алексия, немало сделавшего для распространения и упрочения на Руси общежительного монашества.

В 1671/72 г. в монастыре была построена еще одна церковь во имя Успения Богородицы²⁰. Как сказано выше, во время пожара 1694 г. сгорели обе монастырские церкви – Успенская и Алексеевская. Чертеж рубежа XVII–XVIII вв. свидетельствует о том, что на территории монастыря был восстановлен только Успенский храм. Со временем монастырь стали называть Успенским.

На чертеже рядом с мостом через Тюменку со стороны Ямской слободы нарисованы две часовни. Их изображения различаются. Около места впадения Тюменки в Туру отмечена маленькая часовня, ближе к мосту – часовня побольше, она имела ярусную конструкцию. Ее изображение напоминает рисунок Спасской церкви, только чуть меньших размеров. Очевидно, разница в изображениях часовен связана с различиями в их функциональном назначении. Первую часовню хорошо было видно с Туры. Выскажем предположение, что она выполняла функцию символического объекта православного ландшафта. Она могла служить путевым ориентиром для проходивших мимо города судов, маркером православного пространства. Может быть, она была поставлена в честь какого-то события. Вторая часовня, скорее всего, была предназначена для проведения богослужений и выполняла функции приходского храма для жителей слободы.

В городском списке 1696 г. упоминается еще одна часовня. Как отмечено в документе, в 1668 г. «при воеводе Иване Лодыгине поставлено было острога с прибавку от Угловой сгорелой башни к *Пятницкой часовне* на 125 сажнях и построена над Тюменкою ре-

кою наугольная башня без ворот» [Тюмень..., 2004. С. 84]. Далее шло описание острога по направлению к Туре. Из этой информации можно заключить, что часовня во имя Параскевы Пятницы находилась на берегу Тюменки. Мученица Параскева святая была весьма популярной у русского населения. Она считалась покровительницей женского начала, а также торговли.

Чертеж рубежа XVII–XVIII вв. в совокупности с другими источниками позволяет установить, что первые церкви Тюмени – Рождественская и Ильинская были построены на левом берегу Туры. Чуть позже вверх по течению реки на том же берегу был поставлен Преображенский монастырь. Как отмечено выше, малая часовня стояла на том же берегу недалеко от устья Тюменки. Такая концентрация объектов православного ландшафта в береговой зоне может быть связана с комплексом причин. Тура была важной транспортной артерией для Тюмени, и объекты православного ландшафта маркировали территорию как находящуюся под защитой высших христианских сил. Очевидно, это было особенно важно в первые десятилетия существования города, по реке проходила своеобразная граница русских владений, за Турой находились татарские поселения. В дальнейшем выбор места для церквей уже обуславливался городской застройкой. Строительство Преображенского монастыря на берегу реки, возможно, было продиктовано бытовыми потребностями – доступ к воде²¹. Очевидно, имело значение и эмоциональное восприятие объектов – на высоком берегу Туры церкви смотрелись величественно.

Чертеж дает представление и об организации городского пространства. Вокруг всех храмов показаны площади, т. е. церкви были центрами прилегающей округи. Любопытны изображения Тюмени в Хорографической книге С. Ремезова²² и на гравюре из книги Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» [Витсен, 2010. С. 1043]. На них город разделен на своеобразные ячейки, в центре каждой

²¹ В Тобольске трудный доступ к воде стал причиной строительства Знаменского монастыря и перевода туда братии из Успенской обители, расположенной в нагорной части города.

²² Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга Сибири. Л. 166. URL: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155?n=135&imagesize=1200&jp2Res=.25&printThumbnails=no> (дата обращения 01.02. 2015).

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д 1050. Л. 366.

из них нарисована церковь. Эти изображения показывают, что к началу XVIII в. территориальное деление города было организовано по приходам. Приходское устройство служило ориентиром в городе, использовалось при описании места какого-либо события.

В публикации чертежа отсутствует левая часть, где должны быть изображены Ямская слобода и Преображенский монастырь, а также не отмечена застройка на северном берегу Туры (заречная часть города). Для полноты картины обратимся к описанию Тюмени, сделанному Г. Ф. Миллером в 1741 г.

Г. Ф. Миллер еще застал «внутреннюю крепость, обнесенную палисадом в виде четырехугольника, однако совершенно нерегулярным образом». Крепость имела «с нижней и верхней сторон двое ворот», над которыми были установлены башни – Егорьевская и Спасская [2006. С. 202]²³. Часть крепостной стены между Спасской башней и Турой заменяла каменная Благовещенская церковь. Рядом с ней в крепости стояла «старая и большей частью развалившаяся деревянная» церковь Рождества Богородицы [Там же. С. 202]. Таким образом, план О. Я. Тухачевского построить на ее месте каменный собор не был осуществлен. Рождественская церковь хотя и в полуразрушенном состоянии, но стояла на своем прежнем месте.

«Вне крепости с нижней стороны реки» Г. Миллер отметил пять деревянных приходских церквей: «Воскресения Христова, Пророка Ильи, Архистратига Михаила, Нерукотворенного образа с приделом Сергия Радонежского Чудотворца, Знамения Пресвятыя Богородицы» [Миллер, 2006. С. 202]. Из этого перечня следует, что до начала 1740-х гг. в Тюмени сохранялись все главные престолы, известные с XVII в. Для этого города характерно строительство в основном однопредельных церквей, очевидно, это было следствием частых пожаров. Исключение составляла Спасская церковь, имевшая придельный храм. Возможно, это было связано с ее расположением рядом с гостиним двором. Как правило, церкви, находившиеся около торговых мест, использовались не только для богослужений, но и как помещение, где грелись в зимнее время торговцы [Абрамов, 1998. С. 164]. В них отправляли свои духовные потребности местные жители

и приезжие люди, поэтому храмы около гостиных дворов были больше и богаче других приходских церквей.

В перечне Г. Ф. Миллера указана Воскресенская церковь, которая не упоминалась в известных документах более раннего времени. На плане Тюмени 1808 г. эта церковь изображена напротив моста через Тюменку приблизительно на том месте, где на чертеже рубежа XVII и XVIII вв. нарисована большая часовня, упомянутая выше [Миненко, 2004 С. 205]. Возможно, к моменту составления чертежа Воскресенская церковь была построена, но еще не освящена, поэтому составитель, еще не зная ее храмоименования, обозначил это культовое здание как часовню. Если наша версия верна, то Воскресенская церковь появилась в Тюмени на рубеже XVII и XVIII вв.

Согласно описанию Г. Ф. Миллера, на северном берегу Туры имелась Вознесенская церковь, которая была построена для православного населения, поселившегося рядом с так называемой Бухарской слободой, где издавна проживали татары. В челобитной преображенских монахов 1622 г. зафиксировано наличие в этом месте «татарской мечети», но тогда граница русских владений была отмечена крестом [Миллер, 2000. С. 321]. Мечеть находилась на этом же месте и во времена Г. Ф. Миллера. По данным 1741 г. количество русских дворов существенно превышало численность татарских дворов. Как отметил Г. Ф. Миллер, еще до поселения здесь русских Бухарская слобода была обнесена острогом, «от которого еще осталась угловая башня возле церкви» [2006. С. 202]. Получается, что православные поставили свою церковь почти на границе с татарской территорией. На наш взгляд, Вознесенская церковь имела усиленное сакральное значение, она была не только местом совершения православных ритуалов, но и защищала территорию от иноверного влияния соседей. Есть косвенное свидетельство, что Вознесенская церковь была построена в XVII в. Так, среди арестованных в Тюмени в 1665 г. защитников старой веры был дьячок Вознесенской церкви Федор Стрекаловский [Шашков, 2013. С. 243].

В описании Г. Ф. Миллера зафиксированы и монастыри. «В крепости с нижней стороны реки» в общем перечне с приходскими церквями упомянут «мужской монастырь с церковью Успения Пресвятыя Богородицы с приделом Алексея митрополита». Здесь

²³ Вторая Спасская надвратная башня оставалась на прежнем месте – въезде в острог с восточной стороны.

явно допущена ошибка, этот монастырь по-прежнему был женским. В обители осталась одна церковь, престол первой монастырской церкви (по которой он получил название Алексеевский) стал придельным. Судя по лаконичности описания этой обители, Г. Ф. Миллер в ней не был. Зато он явно посетил мужской монастырь, который к тому времени уже был переименован из Преображенского в Троицкий. Он находился на прежнем месте. Каменная стена вокруг монастыря еще не была полностью достроена со стороны Туры. На его территории находились 3 каменные церкви и различные монастырские здания. Г. Ф. Миллер перечислил эти церкви: «1. Святыя Троицы с двумя приделами – Преображения Господня и Антония и Феодосия Печерских; 2. Великомучеников Дмитрия и Георгия; 3. Введения Пресвятыя Богородицы» [2006. С. 202]. К 1741 г. облик тюменского мужского монастыря изменился коренным образом.

Известно, что решающую роль в преобразовании обители сыграл сибирский митрополит Филофей Лещинский. Преосвященный застал Преображенский монастырь в удручающем состоянии и решил превратить его в резиденцию сибирских митрополитов. По инициативе Филофея в 1706 г. там началось каменное строительство. Ансамбль Тюменского Троицкого монастыря является уникальным памятником каменного зодчества Сибири первой половины XVIII в., поэтому к истории его создания неоднократно обращались исследователи в XIX и XX вв. (см.: [Головин, 1890; Копылова, 1975; Миненко, 2004. С. 117–119] и др.). Их работы дают возможность убедиться в достоверности описания Г. Ф. Миллера. В нем содержатся две ошибки: Троицкая церковь имела не два, а три престола (не упомянут Успенский), и в то время на территории монастыря не было церкви, посвященной празднику Введения Богородицы. Очевидно, Г. Ф. Миллер имел в виду церковь во имя Боголюбской иконы Богородицы, пристроенную к настоятельским палатам. В более поздних описаниях она называется домовою церковью Филофея Лещинского [Святитель Филофей..., 2007. С. 18]. Возможно, эта неточность была связана с трудностями перевода, ведь Г. Ф. Миллер вел свои записи на немецком языке.

Таким образом, выявленные на сегодняшний день источники позволяют констатировать, что в основном православный ланд-

шафт Тюмени сформировался ко второй половине XVII в. В его развитии можно выделить несколько ключевых моментов. Формирование православного ландшафта началось с основания города, когда в административном центре были построены зимняя и летняя церкви. По мере увеличения численности населения и разрастания территории города шло строительство приходских церквей и формирование приходов. К 1624 г. таких церквей стало пять, из них четыре являлись комплексами, состоявшими из летней и зимней церквей. Не позднее 1623 г. при приходской Ильинской церкви возникла женская монашеская община. В первой половине XVIII в. в Тюмени насчитывалось восемь приходских церквей. Исчезла традиция строительства парных летних и зимних церквей.

Особенностью Тюмени было то, что на ее территории изначально существовал исламский ландшафт. Развитие нового конфессионального ландшафта шло путем не замещения более раннего, а территориального разграничения с помощью сакральных объектов. В частности, такую функцию выполняла приходская Вознесенская церковь в заречной части города. Важным показателем укрепления православного ландшафта стало строительство Преображенского мужского монастыря на северной окраине (1616 г.) и Алексеевского женского монастыря на южной границе города (1659/60 г.). Эти объекты обозначили границы православного ландшафта Тюмени и выполняли сакральную функцию защиты.

На протяжении XVII в. происходили изменения в выборе посвящений престолов городских храмов. В первую очередь менялся состав святых, которым посвящались церкви. Это связано со сменой монархов на российском престоле, вместе с ними уходили в прошлое и посвящения церквей в честь их тезоименитства. К началу XVIII в. стало меньше храмоименований в честь святых, потому что в основном строились однопрестольные церкви, а святым чаще всего посвящали придельные храмы. Если в 1623/24 г. семь из девяти престолов было посвящено святым, то в 1741 г. только три из девяти престолов имели названия в честь них. Стали преобладать посвящения в честь Господних праздников. Дальнейшие изменения православного ландшафта выражались в замене деревянных церквей каменными постройками.

Список литературы и источников

Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 576 с.

Белич И. В. Чертеж рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги / Цынги-Туры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 143–152.

Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. 204 с.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2. С. 626–1225.

Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. 2008. № 4. С. 76–82.

Головин П. Тюменский Троицкий монастырь // Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 7–8. Неофициальн. отдел. С. 149–165.

Копылова С. В. К датировке каменного строительства в Тюменском Троицком монастыре // Материалы науч. конф., посвящ. 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 101–108.

Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII – XVIII в. Новосибирск: Наука, 1979. 255 с.

Майничева А. Ю. Природные объекты и православные святыни: пространственные символы как маркеры коммуникативной сре-

ды первопроходцев Сибири в XVII–XVIII веках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1. С. 70–76.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

[Миллер Г. Ф.] Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.

Миненко Н. А. Тюмень: летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2004. 512 с.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. 1228 стб.

Святитель Филофей Лещинский, митрополит Тобольский и всея Сибири. Тюмень: Искусство, 2007. 60 с.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. 294 с.

Турилов А. А., Седова Р. А. Алексей // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 637–648.

Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.-доц. П. М. Головачева. Тюмень: Мандрика, 2004. 200 с.

Шашков А. Т. Первые антицерковные выступления тобольских и тюменских старообрядцев (1662–1665 годы) // Шашков А. Т. Избр. тр. Екатеринбург, 2013. С. 240–244.

Материал поступил в редколлегию 02.03.2015

I. L. Man'kova

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
16 Sofiya Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation*

ilman.08@mail.ru

THE ORTHODOX LANDSCAPE OF TYUMEN IN THE 17TH – THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY: THE EXPERIENCE OF «READING»

The approbation of an author's technique of the reconstruction of the orthodox landscape of the medieval city on the example of Tyumen of the 17th – the first half of the 18th centuries is presented in the article. On the basis of the published and archival documents the history of emergence and the placement of the churches, the monasteries and the chapels are shown in city space. The formation of the orthodox landscape of Tyumen began with the foundation of the town when in the administrative center winter and summer churches were constructed. In the process of the increase in the population and the growth of the territory of the city, there was a construction of the parish churches and the formation of the arrivals. By 1623/24 such churches became 5, from them 4 were the complexes consisting of summer and winter churches. No later than 1623 at parish Ilyinsky church, there was a female monastic community. In the first half of the 18th century in Tyumen 8 parish churches were. The tradition of the construction of church complexes disappeared.

The feature of Tyumen was that an Islamic landscape was in its territory initially. The development of a new confessional landscape went the way not of the replacement of earlier, but the territorial differentiation by means of the sacral objects. In particular, such function was carried out by parish Voznesenskay Church in part of the city over the river. The construction of Preobrazhenskij man's monastery on the northern border (1616) and Alekseevsky convent on the southern border of the city (1659/60) became an important indicator of the strengthening of the orthodox landscape. These objects designated the borders of the orthodox landscape of Tyumen and carried out sacral function of the protection.

For the 17th century, there were the changes in a choice of the dedications of the holy tables of city churches. First of all, the list of the saints were changed. It was connected with the change of the monarchs on the Russian throne, the dedications of the churches in the honor of their heavenly patrons consigned to the past together with them. By the beginning of the 18th century there were less the churches names in honor of the saints because generally, the churches with one holy table were under construction, and the side-altars most often were named in honor of the saints. If in 1623/24 7 from 9 holy tables were devoted of the saints, in 1741 only 3 from 9 holy tables had the names in honor of them. The orthodox landscape of Tyumen was generally created to the second half of the 17th century. Further changes were expressed in the replacement of wooden churches with stone constructions.

Keywords: history of Orthodoxy Christianity of the 17th century, monasteries, Orthodox landscape, parish churches, Siberia, Tyumen, chapels.

References

- Abramov N. A. *Gorod Tyumen': iz istorii Tobol'skoj eparkhii*. Tyumen', SoftDizajn, 1998, 576 s. (In Russ.)
- Belich I. V. Chertezh rubezha XVII–XVIII vv. i topografiya «Tsareva gorodishha» (Chimgi / TSyngi-Tury). *Vestnik arkheologii, antropologii i ehtnografii*, 2009, № 11, s. 143–152. (In Russ.)
- Glavatskaya E. M. Religioznyj landshaft Urala: fenomen, problemy rekonstruktsii, metody issledovaniya. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 2008, № 4, s. 76–82. (In Russ.)
- Golovin P. Tyumenskij Troitskij monastyr'. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1890, № 7–8, Neof. otdel, s. 149–165. (In Russ.)
- Kopylova S. V. K datirovke kamennogo stroitel'stva v Tyumenskom Troitskom monastyre. *Materialy nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika*, Sverdlovsk, 1975, s. 101–108. (In Russ.)
- Kopylova S. V. *Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri. Konets XVII – XVIII v.* Novosibirsk, Nauka, 1979, 255 s. (In Russ.)
- Majnichева A. Ju. Prirodnye ob'ekty i pravoslavnye svyatyni: prostranstvennye simvoly kak markery kommunikativnoj sredy pervoprophodcev Sibiri v XVII–XVIII vekah. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija*. 2010, t. 9, № 1, s. 70–76. (In Russ.)
- Miller G. F. *Istoriya Sibiri*. M., Vost. lit., 2000, t. 2, 796 s. (In Russ.)
- Minenko N. A. *Tyumen': letopis' chetyrekh stoletij*. SPb., Rus', 2004, 512 s. (In Russ.)
- RIB – *Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arkheograficheskoy komissiej*. SPb., Tip. br. Panteleevykh, 1875, t. 2, 1228 stb. (In Russ.)
- [Miller G. F.] *Severo-Zapadnaya Sibir' v ehkspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera*. Ekaterinburg, Volot, 2006, 416 s. (In Russ.)
- Shashkov A. T. Pervye antitserkovnye vystupleniya tobol'skikh i tyumenskikh staroobryadtsev (1662–1665 gody). *Shashkov A. T. Izbrannye trudy*. Ekaterinburg, 2013, s. 240–244. (In Russ.)
- Svyatitel' Filofej Leshhinskij, mitropolit Tobol'skij i vseja Sibiri*. Tyumen', Iskusstvo, 2007, 60 s.
- Tobol'skij arkhiejskij dom v XVII veke*. Novosibirsk, Sib. khronograf, 1994, 294 s. (In Russ.)
- Turilov A. A., Sedova R. A. Aleksij. *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. M., 2000, t. 1, s. 637–648. (In Russ.)
- Tyumen' v XVII stoletii: Sobranie materialov dlya istorii goroda s «Vvedeniem» i zaklyuchitel'noj stat'ej priv.-dots. P. M. Golovacheva*. Tyumen', Mandrika, 2004, 200 s. (In Russ.)
- Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII vek)*. Ekaterinburg, Municipal'nyj uchebno-metodicheskij tsentr «Razvivayushhee obuchenie», 1998, 204 s. (In Russ.)
- Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vkluchajushhaya oblasti, raspolozhennyye v severnoj i vostochnoj chastjakh Evropy i Azii*. Amsterdam, Pegasus, 2010, t. 2, s. 626–1225. (In Russ.)